

Классная Дама

Культура. — 1997. — 27 нояб. — С. 7

Ольга СОЛОВА

О целесообразности существования в российском телевизионном пространстве канала с названием "Культура" суждения высказывались разные. И сторонники, и противники теперь уже на основании перечня передач могут выдвигать свои аргументы. Но среди бревен и соломинок в глазу нового телеканала есть программы, объективно "выпадающие" из такого рода споров. За счет режиссера, или темы, или — героя.

Новый короткий телефильм известного питерского режиссера Александра Белинского по маленькому рассказу Александра Куприна "Наталья Давыдовна" был показан на канале в числе первых. Элегантная миниатюра об учительнице женской гимназии, по выходным превращающейся в "даму легкого поведения". Подчеркнуто скупая сценография — на грани чисто театральной и собственно кинематографической. Екатерина Максимова в роли Натальи Давыдовны — купринская классная дама стала учительницей танцев, а фильм, при минимуме текста в нем, превратился в своеобразный балет. Но стиль картины создала актриса, исполнившая роль начальницы гимназии. Елена Владимировна Юнгер. Актриса Ленинградского театра комедии, созданного ее мужем режиссером и художником Николаем Акимовым. Очаровательно курносая и ослепительно улыбающаяся, одна из двух "злых сестер" Золушки из любимого уже которым поколением фильма 1947 года.

Появление Юнгер в фильме Белинского стерло запрограмми-

рованную условность действия. Неуловимый отголосок эпохи, туманный Петербург начала века ощущается всего в нескольких фразах по-французски, степенной, но легкой походке. Кажется, так уже не умеют говорить, носить платье, держать спину — элегантность времен, когда присущей актерам чертой было не выпячивание себя, а чувство собственного достоинства. Поворот головы, взгляд лучистых глаз, в которых сочувствие Наталье Давыдовне — "синеум чулку". В начале века питерским учителям было запрещено выходить замуж. Кажется, игра Юнгер — от знания этого факта. Хотя действие идет вовсе не в северной столице, а где-то в провинциальном городке. В котором начальница гимназии — фигура заметная и уважаемая. И героиня такова — в ней что-то от постаревшей чеховской Ольги.

Актриса на телеэкране гость не частый. Поэтому, когда вслед за фильмом Белинского в сетке канала "Культура" обнаружилась передача под названием "Елена Юнгер. "Мы радостно жили", не заметить ее было сложно. Хотя творческое объединение "Лад" снимало передачу уже довольно давно и совсем не для "Культуры". Это не интервью и не повествование ведущего. В квартиру Елены Владимировны на Петровской набережной в Санкт-Петербурге пришел актер Виктор Гвоздицкий. В гости, как ходил много лет, когда играл вместе с хозяйкой дома на сцене Театра комедии. Пришел, как ребенок — в который раз послушать знакомую, любимую сказку и снова открыть для себя что-то новое, а зрителям — подарить радость прикосновения к миру удивительному. Главная особенность передачи — атмосфера. Акимовская квартира с фотографиями и

картинами на стенах, знаменитыми колокольчиками и плетеными вазами — камера не врывается назойливым вездесущим посетителем. Она мягко панорамирует — фото Чаплина, Михаила Чехова, портреты работы Николая Акимова. Паузы в разговоре Гвоздицкого и Юнгер не сценарные, для "душевности", а те, которые бывают при встрече двух давно и хорошо знакомых людей. Елена Юнгер говорит не о себе, а о тех людях, с которыми свела судьба: Михаил Чехов в слезах в нью-йоркском кинозале в советском фильме. Голубоглазый Чаплин, поддевающий масляную маленькую вилочкой. Знаменитый "Гамлет" 1932 года Николая Акимова в Вахтанговском театре — с пьяной, не сумасшедшей Офелией, жаждущим власти Гамлетом и кроваво-красным шлейфом Клавдия. При этом — "мы радостно жили". Дай Бог так сказать каждому. Да и Виктор Гвоздицкий, который любых объектов избегает в принципе, согласился совсем не на роль ведущего. Закадровый текст написан не сценаристкой передачи Натальей Казьминой. Это его собственные слова, мысли, ощущения: успеть рассказать, как было, и успеть показать собеседнице, как есть.

Финал передачи вполне логичен. Сцена из спектакля Дж. Марелла "Крик лангусты". Елена Юнгер привезла пьесу из Франции, сама перевела, сыграла Сару Бернар, Гвоздицкий — секретаря актрисы. Спектакля давно уже нет. Есть только записи. Вот одна из них — сцена воображаемого разговора Бернар с Оскаром Уайлдом, за которого говорит секретарь. Прямо в квартире, сидя на деревянном резном диванчике, актриса и актер разных поколений на какие-то мгновения создают свой Театр, в котором оба стремятся "во что бы то ни стало защитить утраченное и полюбить, понять другое, сегодняшнее".